

Виталий Васильевич Елисеев

25 ДНЕЙ И НОЧЕЙ В ОСАЖДЁННОМ ТАНКЕ

Беспримерная стойкость героев-
танкистов Липкина, Будаева и Ерошкина

Виталий Елисеев

**25 дней и ночей в
осаждённом танке**

«Издательские решения»

2015

Елисеев В. В.

25 дней и ночей в осаждённом танке / В. В. Елисеев —
«Издательские решения», 2015

Повесть В. Елисеева «Двадцать пять дней и ночей в осаждённом танке» современна и для наших дней. В ней воскрешаются вписанные золотыми буквами славные героические страницы Великой отечественной войны. Подвиг, совершенный командиром танка лейтенантом Г. Липкиным, механиком-водителем старшиной М. Будаевым и стрелком-радистом сержантом К. Ерошкиным, показал неистребимую силу духа советского народа, который невозможно победить, даже когда он находится в сложнейших условиях.

© Елисеев В. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Об авторе	6
О повести «25 дней и ночей в осажденном танке»	7
Глава 1. Рождение танка Т-34—85	8
Глава 2. Противостояние	14
Глава 3. Сыны Великой Германии	15
Глава 4. Приказано получить на заводе танк Т-34—85	16
Глава 5. Кузница танков	17
Глава 6. Штандартенфюрер Штраубе получил приказ захватить танк	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

25 дней и ночей в осаждённом танке
Беспримерная стойкость героев-
танкистов Липкина, Будаева и Ерошкина
Виталий Васильевич Елисеев

*На войне напрягаются все силы и
невозможное становится возможным!*

© Виталий Васильевич Елисеев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Об авторе

Елисеев Виталий Васильевич. Родился в семье служащего в 1933 году в городе Загорске (Сергиев Посад) Московской области.

После возвращения отца Елисеева Василия Ильича из армии в декабре 1945 года, он был направлен в город Славянск Сталинской области (ныне Донецкой) на восстановление Арматурно-изоляторного завода. Там я окончил среднюю школу и в 1951 году поступил в МВТУ им. Баумана, которое окончил в 1957 г.

С тех пор моя трудовая деятельность была связана с оборонной промышленностью.

Выбор был осознанным. Прошло немного лет. В то время уже понял, что наша мирная жизнь зависит от того, насколько мы сильны: духовно, в вооружении, промышленности и сельском хозяйстве, чтобы противостоять любому агрессору и нести народам планеты Мир.

В 1993 г. вышел на пенсию и занялся литературной деятельностью.

В 2014 г. в Интернете вышла моя первая автобиографическая повесть «Лихолетье».

Более подробная автобиография а первой книге «Лихолетье» из автобиографического цикла «На том берегу». В неё войдут, кроме перечисленных, ещё 7 книг. Каждая следующая, это продолжение предыдущей.

Представляемая на суд читателей новая книга написана на основе реальных фактов и событий.

С огромным уважением В. Елисеев.

Апрель 2015 г.

О повести «25 дней и ночей в осажденном танке»

Повесть В. Елисеева «Двадцать пять дней и ночей в осаждённом танке» современна и для наших дней.

Накануне 70-летия нашей Победы над фашистской Германией, в ней воскрешаются, вписанные золотыми буквами, славные героические страницы Великой отечественной войны.

Подвиг, совершенный командиром танка лейтенантом Г. Липкиным, механиком-водителем старшиной М. Будаевым и стрелком-радистом сержантом К. Ерошкиным, показал неистребимую силу духа Советского Народа, который невозможно победить, даже когда он находится в сложнейших условиях.

Если рассматривать повесть в контексте сегодняшнего дня, она, бесспорно, современна.

Проецируя её содержание на сегодняшний день, абстрагируясь от места и времени, танк, находящийся рядом с передовой противника – это наша молодая Россия на современном этапе её становления как Великой Державы.

Несмотря на то, что наша страна, все мы, её граждане находимся рядом с враждебно настроенными против нас сообществами, мы продолжаем в условиях изоляции строить свое Государство, которая называется Россия. И наступит момент, когда оно будет построено. Как сказал в повести полковник Соколов о Победе: «Она не за горами!»

И тогда всё прогрессивное миролюбивое человечество протянет нам руки.

Страна, преодолев все трудности на своём пути, станет Великой процветающей Державой, оплотом Мира, Культуры и Прогресса.

Не случайно, в повести образ и судьба бригадефюрера Штраубе – это ещё раз всем напоминание о пророческих словах Великого полководца Генералиссимуса А. В. Суворова: «Кто с мечом к нам пойдет, от меча и погибнет!»

Повесть особенно ценна для подрастающего поколения, Сколько не пройдет лет, нам предстоит постоянно защищать свою страну, отстаивать свободу, право на миную жизнь. Там было уготовано распорядится Истории.

И если мы отступим от этого, нас, страну ожидает то, о чём написал А. Гитлер в «Mein Kampf».

Автор повести своевременно поднимает тему Героизма.

Основанная на фактах, написанная правдиво, простым, доступным языком, повесть дойдёт до сердца молодых читателей и станет настольной книгой.

Генерал-лейтенант в отставке, бывший заместитель начальника
Главного Оперативного управления Генерального Штаба
Вооруженных Сил СССР

А.Г. Гапоненко

Глава 1. Рождение танка Т-34—85

*«Три героя еще раз доказали,
Что нет в мире силы, способ-
ной сломить победную волю
Советских людей, нет преде-
лов их стойкости, их мужеству».*

*Старший лейтенант С. Смирнов,
Газета «Мужество» 22 мая 1944 г.*

В начале 1943 года на вооружение немецкой армии поступили с громкими названиями и усиленным бронированием средний танк «Пантера», тяжелый «Тигр» и самоходная артиллерийская установка «Фердинанд». По сравнению с предшественниками «Panzer III», «PzKpfw IV», они на дальностях до трех километров пробивали лобовую броню нашего среднего танка Т-34.

Рис. 1. Немецкий танк «Тигр».

Под Ленинградом нашими войсками был захвачен первый танк «Тигр». Гитлеру срочно доложили об этом.

– Экипаж погиб? – был его первым вопросом.

– Оставили танк, – негромко ответил генерал, который докладывал.

Гитлер побледнел, лицо исказила гримаса.

– Они должны были драться до последнего и в танке погибнуть героями за Фюрера и Великую Германию! Расстрелять предателей!

Проведенные на полигоне испытания показали, что наш танк Т-34 существенно уступал по вооружению. Его 76-мм пушка не пробивала броню на дальностях свыше 1,5 километра. «Рука» противника оказалась в два раза длиннее нашей, обеспечивая ему огромное преимущество.

То же самое можно сказать о среднем танке «Пантера» и самоходной артиллерийской установке «Фердинанд».

Особенно это проявилось на Курской дуге в июле-августе 1943 года в сражении с обеих сторон крупных масс танков.

Немецкое командование этой операцией надеялось вырвать инициативу из рук Красной Армии. Оно бросило в бой около 900 тысяч солдат, до 2770 танков и штурмовых орудий. С нашей стороны 1336 тысяч бойцов, 3444 танка и САУ.

Битва, выигранная Красной Армией, досталась ей ценой огромных потерь бронетехники, больших по сравнению с противником.

Решение о модернизация танка Т-34 было принято Государственным Комитетом обороны 25 августа 1943 года после тяжелейших уроков, полученных в ходе Курской битвы. Необходимо было срочно повысить боевые качества танка. Такая задача была поставлена перед артиллерийскими заводами.

***

26 марта 1944 года войска 27 армии 2-го Украинского фронта под командованием генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко, в ожесточённых кровопролитных боях первыми вышли к Государственной границе Советского Союза, проходящей по реке Прут в районе румынского города Яссы. Эта естественная преграда задержала наступление войск.

Левый берег реки, на который вышли наши войска, был ровный, пологий в отличие от гористого правого, к которому местами подходили отроги Карпат.

На той стороне немцы и румыны, используя преимущества гористой местности, создали очень мощную оборону, хорошо подготовились к отражению наступления наших войск. В горах возвели три линии обороны с большим количеством огневых точек, защищенных броне – и железобетонными колпаками с толщиной стенок до метра. Горы прорезали ходы сообщений, окопы, блиндажи. Осуществлению замысла противника способствовала не только гористая местность, созданная оборона, но и естественная водная преграда река Прут.

Предстоящее форсирование реки было крайне сложной стратегической задачей для наших войск.

Широкая и многоводная, летом судоходная, она вышла из берегов, затопив низинные места. Ледоход ещё не прошел. Вниз по течению, закручиваясь на водоворотах, плыли льдины, упавшие и смытые водой деревья, брёвна и доски от снесенных строений, трупы советских и немецких солдат, погибших выше по течению.

Перед форсированием, ближе к вечеру, была проведена артподготовка. В небе на бреющем полёте проносились штурмовики, сбрасывая бомбы на неприятеля, возвращаясь для нового бомбометания. Это длилось в течение нескольких часов. Закончилось с наступлением темноты, когда цели утратили свои очертания на фоне земли.

По данным разведки были намечены места для наведения одновременно нескольких переправ.

С наступлением темноты, когда стали неразличимы окружающие предметы, скрытно, под покровом ночи на лодках, плотах стали переправляться на другую сторону в разных местах на удалении друг от друга отдельные подразделения пехотинцев и саперов для наведения переправ по течению реки и переброски по ним частей 27 армии на другую сторону. Садясь в лодки, на плоты, чтобы выполнить приказ захватить плацдармы на другом берегу и навести переправы, они знали, что не все доплывут до противоположного берега, но не думали об этом. Противник вел себя беспокойно, нервничал, пускал осветительные ракеты, высвечивая ярким фосфорическим светом переправлявшихся по реке солдат и бил по ним прямой наводкой.

Душераздирающие крики, стоны раненых, вопли утопающих о помощи неслись по реке. Кто там слышал эти вопли! Под разрывами снарядов гибли люди, не доплыв до противоположного берега. В темноте, под сплошным огнём противника, оставшиеся в живых, несмотря ни на какие потери, с необыкновенным упорством рвались к противоположному берегу. Их не могли остановить ни стоны раненых, ни рядом разрывы мин и снарядов. От взрывов бурлила, вскипала река, образуя воронки, выбрасывающие на поверхность окровавленные, изуродованные тела людей, доски, брёвна – всё, что осталось от только что бывших лодок, плотов.

Многим из тех, кто в числе первых форсировал Прут, его мутные холодные воды стали последним прибежищем. Всё это походило на ад, спустившийся с небес на землю.

Ориентируясь на вспышки, отвечали наши орудия. Всю ночь, то усиливаясь, то ослабевая, велась перестрелка с обеих сторон.

Танк, командиром которого был совсем необстрелянный восемнадцатилетний лейтенант Герман Липкин, недавно окончивший танковое училище и не успевший ещё по настоящему понюхать пороха и узнать, почём на войне фунт лиха, был выдвинут на передовую и должен был в числе первых переправиться на другую сторону Прута, как только сапёры возведут переправу.

Где-то рядом с ним находился танк его брата-близнеца, командира взвода лейтенанта Юрия Липкина.

Путь обоих братьев – близнецов Германа и Юрия стать танкистами, возможно начался с того момента, когда они в кинотеатре «Художественный» посмотрели кинофильм «Три танкиста».

После окончания десятилетки в 1943 году в один из дней оба подошли к матери. Было это утром. Она только что пришла с ночной смены и устало склонилась на стареньком диване. Увидев Германа и Юрия хотела им улыбнуться, но потому, как решительны и серьёзны были их лица поняла, почувствовала материнским сердцем, что они ей сейчас скажут. Она знала, что наступит эта минута, но не предполагала, что именно сегодня. Всем сердцем хотела отодвинуть от них беду, чтобы война не коснулась их. Это она обещала и мужу, когда провожала его на фронт.

Что она скажет им? Хватит и того, что муж и два её брата на фронте или о том, сколько слёз она пролила в подушку!

А теперь ещё и дети. Но она хорошо знала их. Характером в отца, такие же упрямые, смелые, своего добьются.

Сейчас они стояли против неё неловкие, угловатые, переминаясь с ноги на ногу.

Первым нарушил молчание Юрий.

– Мам, ты чего сидишь, ложись, отдыхай, – и замолк, не зная как продолжить разговор, о котором они с Геркой ни один раз говорили. Кажется, всё обсудили, кто и что должен был сказать. А вышло не так.

Лицо матери сделалось сухим, строгим. Она не заплакала, чего они больше всего боялись, не закричала на них. Они увидели, что она всё поняла.

– Мам, мы хотим на фронт. Ты разрешаешь нам пойти воевать? – спросил Герман так, как будто всё зависело только от неё одной и она была для них единственным судьёй.

Через несколько дней после разговора, в военкомате обоих направили в танковое училище, а после окончания в один танковый полк.

В тяжелые минуты перед человеком, словно вспыхнувшая яркая молния, за считанные доли секунды может промелькнуть вся прожитая жизнь. Тоже самое произошло и с Германом в ожидании форсирования реки Прут.

Из танка через перископ он всматривался в противоположный берег. Как только удавалось обнаружить и засечь огневую точку противника, танк вздрагивал и эхо выстрела громко отдавалось в башне.

Время тянулось медленно. Хуже всего находиться в состоянии ожидания, когда знаешь, что впереди обязательно будет жаркий бой, который не минует тебя. Часы, минуты уже не играют никакой роли.

– Скорее бы в бой! – пронеслась страшная мысль, свойственная человеку, уставшему от войны и жаждущего её окончания. В бою человек порой забывает о жизни, смерти и видит перед собой только одну Победу. Так в ту ночь подумал об этом не только Герман.

Наблюдать, как гибнут на противоположном берегу реки твои товарищи и не иметь возможности помочь им, было невыносимо и страшно. Кровь от накопившейся злости и бессилия

вскипала в жилах. Со стороны противника в небо одновременно взлетели две ракеты, на короткое время осветив реку и противоположный берег. Они высветили наших бойцов, яростно отбивавшихся на узкой полоске земли возле самого берега отседавших на них с трёх сторон солдат противника. Силы были неравные. Если не успеет прийти помощь, противник сбросит их в воду.

С нашей стороны по наступающим солдатам противника произвели залп одновременно несколько тяжёлых миномётов и на какое-то непродолжительное время остановили их, заставив залечь. Этим воспользовались наши десантники. Но противник сосредоточил на них такой плотный огонь, что они не могли причалить к берегу и гибли, не доплыв до него. С плотов, лодок бросались в холодную воду, вплавь добирались до берега и тут же вступали в бой.

Всю ночь в этом районе продолжался тяжёлый бой. Сапёры не смогли навести переправу и под утро, израсходовав весь боезапас, были сброшены неприятелем в реку.

28 марта. Раннее утро. Всё это время генерал-лейтенант Трофименко следил, как наводились переправы. Как только ему доложили о том, что одна переправа наведена и обороняется, он отдал приказ части своей армии, сосредоточенной в том районе, форсировать по переправе реку и на той стороне перейти в наступление.

Высоко в небо взметнулась красная ракета – сигнал для войск к наступлению. Прочертив в небе огненную дугу, шипя упала в холодные воды реки. Этого приказа ожидали войска 27-ой Армии, чтобы на фронте в несколько километров одновременно устремиться к реке и форсировать её. С наших позиций по противнику ударили тяжёлые орудия. В их многоголосье влились миномёты, орудия танков и самоходных установок, стрелковое оружие.

Из-за леса, выстроившегося стеной на горизонте, вынырнули фронтовые штурмовики. На бреющем полёте пронесли над нашими войсками и, тут же, за рекой по неприятелю ударили реактивными снарядами. От разрыва бомб высоко вверх летела земля.

Не успела отбомбиться первая волна штурмовиков, на горизонте показалась вторая, за ней третья.

Противнику не давали опомниться, а в это время происходила переправа войск на другую сторону реки.

Тишину взорвали танковые двигатели. Танки, самоходные артиллерийские установки первыми устремились к берегу. За ними тяжёлые тягачи, грузовые машины, тащившие за собой артиллерийские орудия.

Лавируя между ними, к берегу бежали сапёры, таща на себе тяжёлые брёвна от разобранных домов, сараев.

Под прикрытием огня орудий, сапёры наводили понтонные мосты для переправы по ним боевой техники на противоположный берег. Пехота, не дожидаясь переправы, плыла на лодках, наспех сколоченных плотках. Многие бросались в ледяную воду и на подсобных плавсредствах, какие оказались под руками, переправлялись на другую сторону. В считанные минуты река покрылась тысячами человеческих тел, плывущих в одном направлении к противоположному берегу.

Оттуда ударили орудия противника, но они уже не могли остановить наступательное движение наших войск.

Под жестким огнём в других местах также удалось навести переправы и по ним под прикрытием артиллерии и авиации пошла переброска войск на другую сторону.

Командиру 25 отдельного гвардейского танкового полка гвардии полковнику Соколову был дан приказ в числе первых по нескольким переправам перейти на другую сторону реки и сходу вступить в бой с противником.

Взяв на броню пехоту, танки, разделившись на несколько групп, на полном ходу устремились к наведенным переправам.

В кровопролитных боях, неся большие потери, в ночь на 28 марта наши войска форсировали реку Прут, перешли Государственную границу СССР и закрепились за ней на территории Румынии.

В числе первых 25 отдельный гвардейский танковый полк полковника Соколова.

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

8 апреля 1944 года.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Маршалу Советского Союза Коневу

Войска 2-го УКРАИНСКОГО фронта форсировали реку ПРУТ севернее города ЯССЫ на участке протяжением 170 километров, прорвав оборону противника, овладели городами ДОРОХОЙ, БОТОШАНИ, с боями заняли более 150 других населённых пунктов и, преследуя войска противника, вышли к реке СЕРЕТ на фронте протяжением 85 километров.

В боях за прорыв обороны противника и за форсирование реки ПРУТ отличились войска генерал-лейтенанта ЖМАЧЕНКО, генерал-лейтенанта ТРОФИМЕНКО, генерал-лейтенанта КОРОТЕЕВА, генерал-лейтенанта Горячева, генерал-майора МАРТИРОСЯНА, генерал-майора БОБРОВА, генерал-майора МИХАЙЛОВА, генерал-майора МЕРКУЛОВА, полковника КАРЛОВА, полковника ГИЗАТУЛИНА, полковника КОНЕВА, полковника ВРОНСКОГО, полковника УМАНСКОГО, полковника КОЛЕСНИКОВА, полковника ПУТЕЙКО, танкисты генерал-майора танковых войск Бараусова, полковника СТЫЖИКА, полковника АНДРЕЕВА, артиллеристы генерал-майора артиллерии ЛЕБЕДЕВА, генерал-майора артиллерии ФАУСТОВА, полковника МЕНТЮКОВА, летчики полковника ТАРАНЕНКО, подполковника ШУНДРИКОВА и сапёры полковника ПЕТРОВА, полковника ПОНИМАША, полковника ГЛЕЗЕРА, полковника ПОКРОВСКОГО, полковника БУДАРИНА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за прорыв обороны противника и за форсирование реки ПРУТ, представить к присвоению «ПРУТСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 8 апреля, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 2-го Украинского фронта, прорвавшим оборону противника и форсировавшим реку ПРУТ, – двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия **ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ** всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за прорыв обороны противника и за форсирование реки ПРУТ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

На противоположном берегу сразу за рекой начинались отроги Карпат, холмистые, глубоко изрезанные долинами и лощинами, на которых противник заблаговременно подготовил хорошо укрепленные позиции и сосредоточил превосходящие силы. Его задачей было отбросить и утопить наши войска в Припяти.

Местность, на которой предстояло действовать 27-ой Армии была неровная, будто специально была приспособлена для устойчивой обороны. Наиболее низинные места были залиты водой. Танки, при своём движении на неровностях, вели себя подобно качелям, раскачиваясь из стороны в сторону и затрудняя наблюдение из башни за противником. Оставляя за собой глубокие колеи, гусеницы захватывали переувлажнённый грунт, выбрасывая его на несколько метров вверх. Оседая, он падал на корпус и пехотинцев на нём. Они не замечали этого. Все их мысли были сосредоточены на предстоящем бое, в который они вступят через считанное время.

Сводки Совинформбюро ежедневно сообщали об освобождении новых городов, но очень скупо об ожесточенных боях, ведущихся на Яско-Кишиневском направлении.

По плану, разработанному Верховной Ставкой, предусматривалось 23 апреля освободить от фашистских захватчиков румынский город Яссы. Встретив ожесточенное сопротивление немецких и румынских частей, дальнейшее продвижение наших войск было остановлено перед очень сильно укрепленным районом.

На этом участке фронта противник сосредоточил превосходящие силы. Используя преимущества холмистой, глубоко изрезанной долинами и лощинами местности, заблаговременно подготовил хорошо укрепленный район с мощной обороной, ДОТ-ами, траншеями, ходами сообщений, превратив в неприступный плацдарм, острым клином вонзавшийся в расположение наших войск, рассекая их, стремясь, во что бы то ни стало, отбросить их и удержать важнейший для себя плацдарм. Задачей было сбросить наши войска в Прут.

Но не только превосходящие силы противника были причиной этому.

Наши войска, занимая неудобные позиции, были атакующей стороной. Противник обороняющейся. Особенно трудно было танкистам. Среди гор на узких плато они были хорошей мишенью для артиллерии противника. Танков у него здесь не было.

Глава 2. Противостояние

Крайне тяжелая обстановка сложилась в 8 километрах к северу от Ясс. Был приказ А. Гитлера стоять насмерть. Любой ценой остановить продвижение Красной Армии в районе Ясс, используя преимущества местности и созданные фортификационные сооружения.

В районе селения Богонос, в центре горного клина, на его острие, перед сильно укрепленным районом, безуспешно действовал гвардейский танковый полк полковника Соколова. Его полк в числе первых перешел Государственную Границу СССР и форсировал реку Прут в районе Ясс.

Обстановка на этом участке фронта складывалась далеко не в нашу пользу. Противник с господствующих высот контролировал лощину вдоль и поперёк.

Место, где разворачивались жаркие бои танкового полка, представляло собой небольшую долину шириной от полукилометра до километра. Это была ничейная полоса, отделявшая нашу позицию от противника, зажатая тремя господствовавшими высотками. На одной закрепились наши войска. Две другие занимал противник. С них он контролировал всю долину насквозь, простреливая её из орудий и минометов с обеих позиций. В этих условиях применение в бою танков для поддержания наступающей пехоты, при отсутствии пространства перед ними, было губительно для них самих. На этом участке фронта у противника их не было.

Наши танки, зажатые со всех сторон на крохотном пятачке отрогами гор, при отсутствии пространства перед ними, словно в захлопнувшейся мышеловке, лишились главных своих боевых качеств: скорости, маневра и были хорошими мишенями. Противник прямой наводкой бил из орудий по атакующим танкам и укрывавшейся за башнями пехотой.

Две недели танковый полк Соколова вел непрерывные безуспешные, изматывающие бои с артиллерией и пехотой, попеременно с контратаками противника, не приносящие успеха ни одной из сторон. По четыре-пять раз в день с утра до позднего вечера навязывал противнику ожесточенные танковые атаки, крайне тяжелые и изнурительные, выматывающие экипажи и нес большие потери. Гибли люди, техника.

На счету был каждый танк. Слишком велики были потери. Полковой сборный пункт аварийных машин не успевал, а порой и не мог эвакуировать с поля боя все подбитые танки. Для их буксировки не хватало одного тягача. Но и он не всегда мог подойти к ним, попадая под огонь артиллерии противника. При эвакуации подбитых танков под прикрытием темноты, противник, едва слышав шум мотора, начинал пускать осветительные ракеты, вести минометный и артиллерийский огонь. Подбитые, застрявшие танки, не эвакуированные с поля боя, выполняли задачу неподвижных огневых точек. В них оставались экипажи, решая боевые задачи.

Непрекращающиеся бомбежки, артобстрел, танковые атаки не могли выбить противника с занимаемых высот и заставить отступить.

План Верховной Ставки по освобождению 23 апреля города Яссы был сорван.

Глава 3. Сыны Великой Германии

В апреле 1944 года на Урале в Нижнем Тагиле прошли полигонные испытания танка Т-34—85 по трофейным «Тигру», «Пантере» и «Фердинанду» в присутствии из Москвы высокого начальства. Испытания прошли успешно. Государственная Комиссия приняла в производство модернизированный танк, вооруженный пушкой калибра 85-мм, с большей по размеру башней, усиленным бронированием.

На заводе по этому случаю прошел митинг. После этого комиссия вылетела в Москву. О завершении модернизации Т-34 Сталину доложил председатель комиссии.

Т-34—85 был запущен в производство. В конце апреля на вооружение Красной Армии поступили первые танки.

Их появление на поле боя стало для противника полной неожиданностью. Противник испытал на себе всю мощь нового орудия, которое пробивало наиболее толстую лобовую броню «Тигра», «Пантеры» и «Фердинанда» на тех же дальностях, что и их танки. Миф о непобедимости немецких танков был развеян.

Гитлер срочно провел совещание с генералитетом. Обладая истерическим характером, он был взбешен. Время идёт, войска несут большие потери, а танк противника на поле боя по-прежнему неуловим. Оскорбления так и сыпались во все стороны.

– Вы, сыны Великой Германии, разучились воевать, утратили боевой дух, ощущение превосходства арийской нации над остальными. Поверили большевистским бредням, что нас можно победить! Это временное отступление. Это говорю вам я, ваш фюрер голосом Великой Германии!

Гитлер с шумом отбросил назад стул. Сжав кулаки, согнувшись, возбудив себя, стал нервно описывать круги вокруг сидящих за столом генералов.

– Приказываю, любой ценой! – он довел себя до истерики. – Не считаясь ни с какими потерями, захватить танк противника. На полигоне расстрелять его до дыр и выявить слабые места в бронировании!

Все заснять и демонстрировать в кинотеатрах, чтобы видели, чего стоит советский танк по сравнению с нашими «Тигром», «Пантерой» и «Фердинандом»!

Из Берлина, по передовым частям, была разослана срочная директива. В ней предписывалось немедленно докладывать о появлении модернизированного танка на поле боя, вести за ним наблюдение и захватить его.

После этого началась охота за ним по всему фронту с Севера до Юга.

Несмотря на строжайший приказ Гитлера, захватить танк Т-34—85 оказалось невыполнимой задачей. После Курской битвы и форсирования нашими войсками реки Прут, при отступлении немецких войск, больше похожем на бегство, по-другому нельзя назвать, трудно им было выполнить приказ Гитлера. Подбитые, они оставались на нашей территории, не доставая противнику, стремительно откатывающемуся на Запад по всему фронту.

Глава 4. Приказано получить на заводе танк Т-34—85

В первых числах апреля 27-ая армия получила разнарядку на первые модернизированные танки Т-34. Один был выделен в полк Соколова.

Из Штаба Армии в полк поступило указание срочно командировать на танковый завод в Нижний Тагил экипаж за модернизированным танком Т-34—85.

Во время разборки с командирами рот на оперативке последнего боя, Соколов зачитал шифровку.

– Кого командиреем? – задал он вопрос.

– Экипаж Краснопеева. Его танк в ремонте, – предложил заместитель командира полка по технической части майор Антонов.

– Максимов, твое мнение, – обратился Соколов к командиру роты, в которой был Краснопеев.

– Согласен, – ответил Максимов, довольный тем, что ему доверяют получить новый танк.

Вызвав посыльного, Соколов приказал передать Краснопееву срочно прибыть со своим экипажем в летучку.

Ждать пришлось недолго. В летучку вошел Краснопеев и доложил о прибытии экипажа.

– Заходите, – разрешил Соколов. – Товарищи танкисты, вам, в числе первых, доверена большая честь на танковом заводе в Нижнем Тагиле получить танк Т-34 с 85-мм пушкой, чтобы бить ненавистного врага с еще большей яростью. Товарищ Сталин сказал: «Победа будет за нами!» От себя добавлю, она не за горами!

Лейтенант, со своим экипажем ты срочно отбываешь в командировку на завод.

До переправы через Прут вас отвезет полуторка, а там в комендатуре выясните, как ехать дальше. Понятно?

– Так точно, товарищ полковник, – ответил Краснопеев.

– Выполняйте! – скомандовал Соколов.

Первая командировка в жизни беспокоила Краснопеева, как она пройдет.

На переправе в военной комендатуре им объяснили, на станции Калаш, до которой около 50 километров, комплектуется воинский эшелон на Москву.

Им повезло. На попутных машинах успели добраться до его отправления. Пока ехали до Москвы, хорошо отоспались.

В воинской кассе Ярославского вокзала оформили проезд до Нижнего Тагила на пассажирский поезд. Впереди у них было пять часов свободного времени.

В Москве уже мало что напоминало о войне. Город входил в колею мирной жизни без маскировки окон. Трамваи, автобусы, троллейбусы возвратились на улицы.

Решили посмотреть Красную площадь.

На метро доехали до площади Свердлова. Походили по Красной площади, прошли к Большому театру.

Полные впечатлений, 8-го апреля, на третьи сутки пути, утром они прибыли в Нижний Тагил.

Глава 5. Кузница танков

На заводе доложились военпреду. Он вызвал ведущего конструктора. С ним прошли в сборочный цех.

Рис. 2. Сборочный цех.

Самый большой на заводе, он поразил их своими размерами. Ничего в жизни подобного они не видели. Друг за другом в пролете стояло больше десяти танков. Первые на подставках без башен, гусениц. По мере продвижения к противоположной стороне цеха, на них краном устанавливали башню с вооружением, собранную и привезенную из другого пролета.

В цехе стоял несмолкаемый грохот.

Когда они проходили мимо корпуса танка, изнутри выглянула девушка в яркой косынке и с любопытством посмотрела на них.

Краснопеев случайно встретился с ней взглядом. Девушка застеснялась и яркая косынка исчезла.

На площадке, куда привёл их сопровождающий, стояли пять новеньких танков Т-34—85.

— Ваш! Красавец! — не удержался он от похвалы, подведя их к одному из танков. — Отличается от Т-34 более мощным вооружением и усиленным бронированием башни. Это вы видите и сами. Новая 85-мм пушка, проверяли на полигоне, на дальностях до полутора километров пробивает самую толстую лобовую броню «Тигра», — с гордостью сообщил сопровождающий. — Перед обедом перегоним его на полигон.

Рассказав им о танке, распрощался, пожелав бить врага из нового орудия до победы над ним.

После обеденного перерыва на заводском полигоне они отстреляли из своего танка положенное количество снарядов по мишени, участвовали в его обкатке. Танк им понравился. Он производил сильное впечатление.

Вечером пошли в заводской клуб на танцы. Молодость, неподвластная войне, была ключом. Играл баянист, который дико фальшивил даже не для посвященного уха. В зале кружились пары Шерочек с Машерочками, замирая, когда баянист в очередной раз сбивался, теряя нужную клавишу. Он приподнимал голову. Посмотрев в зал, как бы извиняясь, опускал глаза. Найдя нужную клавишу, широко растягивал меха баяна и зал вновь наполнялся музыкой. Танцы продолжались.

К баянисту подошла девушка и что-то тихо прошептала ему на ухо. Он кивнул головой и заиграл «Темную ночь», а девушка запела. Голос у нее был не особенно сильный, но пела хорошо, глубоко переживая трагедию двух любящих сердец.

Краснопеев узнал девушку. Он запомнил её, когда они были в сборочном цехе и теперь залюбовался ею, а она подняла глаза и украдкой посмотрела на него так, как будто пела только для него одного.

После того, как она спела и баянист заиграл танго, девушка подошла к Краснопееву.

– Потанцуй со мной, – робея, попросила она.

За незамысловатыми словами и с какой чистотой, искренностью они были сказаны, Краснопеев увидел нерастраченную красоту девичьей души.

Звали ее Ирой. Они танцевали, а она рассказывала о себе. В первый год войны поступила в медицинский институт. Так ей виделась самая короткая дорога на фронт. После второго курса в военкомате ей отказали.

– И после войны нужны будут врачи, – сказали мне.

Она вспомнила об этом, как о самой большой обиде.

– Я не послушалась, взяла академический отпуск и пошла работать монтажницей в сборочный цех. После войны продолжу учебу в медицинском институте и стану детским врачом. Я очень люблю маленьких детей, – смутившись за признание, опустила глаза.

Краснопееву нечего было рассказать о себе. Его жизнь, как две капли воды, была похожа на жизнь его сверстников.

До войны закончил три курса института. Сейчас бы он уже работал инженером-механиком. Война поломала все планы. Призвали в армию и направили в Саратовское танковое училище.

– Окончится война. После института приеду на ваш завод строить танки, – пошутил он, а Ира восприняла это совсем по-другому.

– Когда чего-то очень хочется, мечта обязательно сбудется, только надо этого очень, очень хотеть, – с уверенностью умудренной жизненным опытом женщины, проговорила она.

– Я тоже так думаю, – согласился с ней Краснопеев.

Они танцевали до конца вечера, пока в зал не вошла уже немолодая женщина.

– Девочки, танцы закончены. Пора расходиться. Вам завтра рано вставать, – проявила она о них материнскую заботу.

После танцев Ира пригласила Краснопеева к себе в общежитие. Девчата из ее комнаты перешли в другие, оставив их одних. Изголодавшиеся по мужской ласке девушки. Их никто ни обнял, ни поцеловал, не пожалел за годы войны.

Утром Ира, крепко обняв Краснопеева, неожиданно спросила, кого он хочет, мальчика или девочку?

– Девочку, – не задумываясь, ответил он.

– А как мы ее назовем?

– Не знаю, – ответил Краснопеев, растерявшись от заданного вопроса.

Ира наморщила лоб, задумалась.

– Назовем Ольгой, любимым именем Пушкина, – решила она. – Ты согласен?

– Согласен, – ответил Краснопеев.

Они строили планы, как после войны будут жить, работать, воспитывать дочь....

За окном громко и протяжно загудел заводской гудок, созывая на работу.

– Мне пора вставать. Опаздывать нельзя, – предупредила Ира.

Они поели, что у Краснопеева осталось после дороги и пошли на завод. У него возникло такое ощущение, как будто с Ирой он был знаком целую вечность. Если в мирной жизни на это потребовались месяцы, годы, война спрессовывает чувства людей до нескольких дней, ускоряет время до предела. Так именно произошло между Ирой и лейтенантом Краснопеевым.

В обеденный перерыв Краснопеев ждал Иру у проходной. Волновался. Она, попросив у подруг у кого что было красивого, одетая по-праздничному, увидев Краснопеева, бросилась к нему на шею. Чуть ли не бегом, они припустились в ЗАГС. Он был недалеко от проходной завода.

– Пожалуйста, распишите нас побыстрее, – попросила она женщину. – Мне надо до конца обеденного перерыва успеть на работу.

Женщина не удивилась просьбе, она только покачала головой, пожалев девушку. Взяв у них документы, быстро поставила в них штампы.

Из ЗАГС-а Ира вышла замужней женщиной, пообещав мужу ждать его.

В конце смены, готовые танки к отправке на фронт, загрузили на железнодорожные платформы. Посередине состава была прицеплена теплушка. Возле вагонов прошел митинг. Выступил директор, пожелав танкистам на фронте в полной мере применить силу нового оружия против фашистских захватчиков.

После митинга Ира и другие девушки провожали танкистов на фронт. Эшелон дернулся и медленно пополз к заводским воротам, Машинист был не молодой, но и у него, видя, как прощаются девушки с молодыми ребятами, на глаза навернулись слезы.

Ира шла рядом с теплушкой, держась за руку Краснопеева.

За воротами машинист дал протяжный гудок, состав дернулся и стал набирать скорость.

Краснопеев, в открытую дверь теплушки, громко послал любимой слова из стихотворения Константина Симонова: «Жди меня и я вернусь, только очень жди!»

Но она этого уже не слышала. Он махал ей рукой, пока поезд не скрылся за поворотом.

Всю ночь, при свете коптилки, Ира писала на фронт письмо мужу, зачеркивая и перечеркивая слова. И заново начинала письмо.

– Ира, ложись спать, на работе ты будешь никакая! – уговаривали ее подруги.

– Девочки, не могу. На душе у меня так беспокойно, так нехорошо, – оправдывалась она.

Под утро, сложив письмо треугольником, по дороге на работу опустила его в почтовый ящик.

Чем дальше эшелон отдалялся от Урала, от жены Ирины, тем сильнее сжималось у Краснопеева сердце.

В дороге, вспоминая счастливые последние дни, написал два письма. Одно Ирине, в котором рассказал ей о своих переживаниях, щемящей душу тоске о ней. Как бы ему сейчас хотелось быть рядом с ней. Он представил, как они вдвоем хорошо заживут, когда закончится война. В конце письма написал о том, что целует ее бесчисленное число раз.

В письме матери написал, что жив и здоров. Едет на фронт. Как только окончится война, приедет к ней с молодой женой, с которой расписался накануне, когда был в командировке на Урале.

– Мама, она очень хорошая, тебе должна понравиться и мы счастливо заживем все вместе, – убеждал её в письме, чтобы не волновалась.

На одной из станций их состав остановили. Пропускали встречный.

На платформе Краснопеев увидел мальчика и показал ему письма.

Тот понял, подбежал к вагону. Взяв оба письма, побежал к зданию вокзала, на котором висел почтовый ящик. В это время машинист дал гудок, состав дернулся и стал набирать скорость. Краснопеев видел, как мальчик опустил письма и помахал ему рукой.

Глава 6. Штандартенфюрер Штраубе получил приказ захватить танк

Через две недели экипаж Краснопеева прибыл в полк на новом танке. За это время не произошло никаких изменений. Полк по-прежнему занимал те же позиции.

Краснопеев доложил о прибытии.

– Рассказывай, что видел? – поинтересовался Соколов, хотя ему было не до разговоров.

– Встретили нас на заводе хорошо. Показали новые танки, после этого мы участвовали в заводских испытаниях. На полигоне стреляли из орудия по «Тигру». С расстояния полтора километра сквозная пробоина. В танке полный боекомплект. Экипаж готов к бою!

– Сегодня отдыхать, а завтра в бой, – принял решение Соколов.

– Товарищ полковник, разрешите с исходных позиций послать три снаряда по противнику. Эта просьба экипажа.

Разговор прервался. С передовой противника ударила артиллерия по нашим позициям. Эхо отдалось в летучке.

– Разрешаю пять, – бросил на ходу Соколов, выбегая из летучки. Сейчас все его мысли были на поле боя.

Громко лязгая гусеницами, танки устремились в долину. На поляне остался стоять танк Краснопеева.

– Комполка разрешил нам участвовать в бою? – встретил его экипаж.

– Нет, – ответил Краснопеев. Он искренне был обижен. – Комполка разрешил нам с исходной позиции выпустить пять снарядов по противнику. Тренировка перед первым боем.

На исходной позиции танк остановился.

Командир орудия навел его на середину высоты, где было больше всего окопов.

– Огонь! – скомандовал Краснопеев.

Из башни ему было видно, как снаряд разорвался на высоте, как оставшиеся в живых немцы разбегались по траншее в разные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.